

Северный край
г. Ярославль, 1903, 28 января.

Северный край № 27

1903.

Судебная Хроника.

Городской судья I участка.

Дело гг. студентовъ и г. Каширина.

Маленькая камера городского суды переполнена.

На скамье подсудимыхъ сидятъ пять студентовъ Демидовского лицея: Немоловскій, Калугинъ, Ладновъ, Антоновъ и Россиневичъ. Обвиняетъ антрепренеръ ярославского городского театра г. Карцевъ (по сценѣ Каширина) всѣхъ 5 студентовъ въ самоуправствѣ и оскорблѣніи словами, а Немоловскаго кромѣ того еще и въ оскорблѣніи дѣйствіемъ. Защищаетъ пом. прис. пов. А. С. Протасьевъ.

Каширинъ объясняетъ, что оскорблѣніе словами выразилось въ томъ, что 5 студентовъ, послѣ объясненія съ нимъ, когда онъ, Каширинъ, заявилъ, что ему хочется спать, выйдя изъ квартиры, ругали его площадной руганью.

Г. судья просить г. Каширина подробнѣ указать, какой подсудимый что говорилъ по его адресу.

Каширинъ.—Они говорили все вмѣстѣ, хоромъ. Разобрать было трудно.

Самоуправство—продолжаетъ объяснять Каширинъ—выразилось въ томъ, что студенты безъ моего разрѣшенія ворвались въ мою квартиру. Оскорблѣніе Немоловскими дѣйствіемъ выразилось въ томъ, что онъ поднялъ на меня руку, но былъ остановленъ.

Всѣ обвиняемые виновными себя не признали.

Допрашиваютъ свидѣтеля Смагина, капельдинера.

Г. судья.—Что вы знаете, свидѣтель, по настоящему дѣлу?

Оказывается, Смагинъ ничего не знаетъ.

Свидѣтель Смирновъ, помощникъ режиссера, показалъ, что онъ слышалъ, какъ Каширинъ изъ своей квартиры пригласилъ студентовъ къ себѣ въ квартиру. Рабочихъ на сценѣ въ это время не было.

Свидѣтель Карповъ, капельдинеръ.—По окончаніи спектакля, спровидавшись со своими дѣлами, я пришелъ въ квартиру Каширина. Студенты объяснялись съ Каширинымъ о томъ, что имъ представлена была въ спектакль лишь одна ложа...

Г. судья.—Узнаете вы кого-нибудь изъ сидящихъ здѣсь студентовъ?

Карповъ.—Нѣтъ, я знаю только ихъ (указываетъ на Немоловскаго), остальныхъ не узнаю. Каширинъ сказалъ студентамъ: „прошу оставить меня въ покое!“ Четверо тогчась ушли, а пятымъ пустилъ по адресу Каширина ру-

ганъ. Каширинъ велѣлъ позвать рабочихъ, чтобы студентовъ выпроводить. Тогда Немоловскій поднялъ руку, чтобы ударить Каширина, но я его удержалъ. Немоловскій бросился на меня, но я его, конечно, оттолкнулъ.

Далѣе Карповъ разсказывалъ о томъ, какъ онъ, свидѣтель, держалъ (дѣло было внизу) дверь, въ которую кто-то ломился: не то—одинъ Немоловскій, не то—вся компания,

— Но я, конечно, удержалъ и не пустилъ ихъ!

Г. Протасьевъ.—Скажите, свидѣтель, где вы толкнули Немоловскаго?

Карповъ.—Я толкнулъ его прямо съ лѣстницы.

Г. Протасьевъ.—Прощу занести это въ протоколъ.

Карповъ.—Но только Немоловскій не упалъ съ лѣстницы.

Каширинъ свое обвиненіе поддерживаетъ.

Г. Протасьевъ.—Обвинитель предъявилъ обвиненіе по тремъ пунктамъ и тщательное разсмотрѣніе заставляетъ признать всѣ эти обвиненія совершенно необоснованными. Что касается обвиненія въ оскорблѣніи словами, то относительно четырехъ гг. студентовъ на это нѣтъ въ дѣлѣ ни малѣшаго намека, и, если они привлечены къ дѣлу въ качествѣ обвиняемыхъ, такъ это только характеризуетъ нравственный обликъ г. Каширина: этихъ студентовъ нужно было устраниить отъ свидѣтельства. Относительно Немоловскаго имѣется свидѣтельское показаніе Карпова, но, вѣдь, не нужно забывать, что Карповъ вмѣстѣ съ г. Каширинымъ привлечены Немоловскимъ къ суду по обвиненію въ оскорблѣніи словами и дѣйствіемъ и въ самоуправствѣ, и это общее дѣло связываетъ интересы Карпова съ интересами г. Каширина. Да и что такое Карповъ? Это одинъ изъ служителей Каширина. И ванда судейская совѣсть, г. судья, подскажетъ вамъ, насколько можно довѣрчиво относиться къ словамъ Карпова.—Немоловскій обвиняется еще въ оскорблѣніи дѣйствіемъ... Но ужъ это совсѣмъ несообразность. Изъ разказовъ обвинителя и свид. Карпова выходитъ, что будто Немоловскій—этотъ двадцатилѣтній юноша слабаго тѣлосложенія—съ турецкимъ звѣрствомъ расправлялся съ двумя беззащитными мужчинами: онъ сначала замахивается на Каширина, потомъ бросается на Карпова и т. д.. Одному только я удивляюсь, какъ съ такими необоснованными обвиненіями можно являться на судъ.—Опровергать обвиненіе въ самоуправствѣ мнѣ не приходится: это значило бы—ломиться въ настежь открытую дверь. Если, какъ это видно изъ свидѣтельскихъ показаній, самъ г. Каширинъ пригласилъ студентовъ войти въ свою квартиру, то, ясно, никакого самоуправства не было.

Г. городской судья призналъ всѣхъ обвиняемыхъ невиновными.

(Окончаніе слѣдуетъ)